

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

ДЖ. С. МОНРО

НАЙДИ МЕНЯ

НАЙДИ МЕНЯ,
ПРЕЖДЕ ЧЕМ
ЭТО СДЕЛАЮТ ОНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М77

J.S. Monroe
FIND ME

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Janklow & Nesbit (UK) LTD и Prava I Prevodi International Literary Agency

Перевод с английского *Ирины Павловой*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Фото автора на обложке — © Hilary Stock

Монро, Дж.С.

М77 Найди меня: [роман] / Дж.С. Монро; [пер. с англ. И. Павловой]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-982650-7

Пять лет назад темной ночью Роза дошла до конца причала, посмотрела в воду и прыгнула. Она училась в Кембридже и была блестящей студенткой, но недавно потеряла отца и впала в депрессию...

Все эти годы Джар, парень Розы, не может забыть о ней. Он видит Розу везде — ее лицо в окне поезда, ее фигура на утесе. Неожиданная встреча в метро, полученное письмо и вдруг найденный тетей Розы дневник в корне меняют всю его жизнь.

Так ли все было на самом деле?

Мертва ли Роза?

И если да, то кто играет в игры с теми, кого она оставила?

Чем глубже он копает, тем сильнее запутывается. Ему открывается мрачный мир, в котором все не то, чем кажется... Джар оказывается в самом центре еще более серьезной загадки, разгадка которой должна пролить свет на события той темной ночи. Но не будет ли это расследование угрожать его собственной жизни?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-982650-7

Copyright © J.S. Monroe, 2017
© Павлова И., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Посвящается Хиллари

И пусть прошло в скитаньях много лет
В краях пустынных и краях холмистых, —
Я деву разыщу и обниму
И поцелуем губ коснусь искристых.

Уильям Батлер Йейтс
«Песня Энгуса-скитальца»*

---

* Пер. Анны Блейз.

Я нашла ее несколько минут назад в углу комнаты, с крыльшками, поднятыми вверх и сложенными словно руки человека в молитве. Неужели, взглянув на мою жизнь, она предпочла скрыть от меня свою красоту? Я не могу винить ее за это.

Любовь к бабочкам я переняла от отца. Стоило одной из них залететь в дом, как он сразу же бросал все дела и спешил ее выпустить на волю. Вчера, когда мы плавали на лодке, отец увидал перламутровку — так он назвал бабочку, севшую на парусный мешок и подставившую крыльшки лучам яркого солнца. Отец подозвал меня, но, едва я приблизилась, как красавица вспорхнула и куда-то полетела. И мы лишь молча наблюдали за тем, как она, беспечная и храбрая, быстро уносится прочь — слишком далеко от суши, чтобы уцелеть и вернуться живой.

Как зовется моя сегодняшняя находка, я точно не знаю. Но мне хочется разомкнуть ее крыльшки, чтобы привнести хоть немного красок в свою обесцвеченную жизнь. Только ведь это будет жестокостью, а ее и так уже предостаточно.

— Она просто отдыхает, — говорит отец. Я не видела, как он вошел, но его манера неожиданно появляться и подавать голос никогда не пугала меня. В последние недели он бывает здесь довольно часто, исчезая обычно так же тихо, как и появляется. — Характерная окраска нижней

Дж. С. Монро

стороны крылышек помогает ей оставаться незамеченной.

Я постараюсь оставаться незамеченной и сохранить ту красоту, которая, быть может, у меня еще осталась, для Джара. И однажды — с помощью отца — я снова расправлю свои крылья под лучами яркого солнца.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Прошло пять лет с похорон Розы, но Джар распознал ее лицо сразу. Она стояла на эскалаторе, движущемся вверх, а он спускался вниз, снова опаздывая на работу после очередной ночи на другом конце города. На обоих эскалаторах толпилось множество людей, но Джару казалось, будто подземка принадлежит только им — им двоим, проезжающим друг мимо друга, и больше никому... Словно они с Розой — последние люди на этой Земле.

Первый порыв Джара — окликнуть ее, услышать, как ее звонкое имя разносится над невообразимым гулом, стоящим в подземке в час пик. Но он цепенел не в силах ни сказать, ни предпринять что-либо. И только провожал взглядом эскалатор, поднимающий Розу на поверхность Лондона. Куда она направляется? Где она была?

Биение его сердца резко участилось, а ладонь на черном резиновом поручне вдруг стала влажной от пота. Джар снова пытался позвать Розу, но ее имя застряло у него в горле. Она выглядела рассеянной и обеспокоенной чем-то. То ли не в настроении, то ли неважно себя чувствовала. От пышных волос на ее голове не осталось и следа. Теперь она была обрита наголо. Так это было странно и непривычно! Совсем не вязалось с тем образом, что хранила его память. И осанка у Розы уже не такая прямая, как ему помнилось. Словно ее придавил своим тяжким грузом старый рюкзак за плечами с цветастой сумкой для палатки, свисающей вниз. Одежда на Розе тоже была какая-то мешковатая:

свободные, сродни шароварам Али-Бабы, брюки и куртка из флиса, неопрятная и явно не по размеру. Но Джар узнал бы ее силуэт даже по тени на кусте дрека. А зелено-голубые глаза, танцующие под нахмуренными бровями! И эти поджатые озорные губы...

Поглядев вниз, будто выискивая кого-то глазами, Роза сошла с ползучей ленты, вливаясь в поток идущих пассажиров. Мимо Джара в струе теплого ветерка пролетела газетная страница, кружась и складываясь сама собой. Не обращая на нее никакого внимания, Джар просканировал людей, следующих за Розой. Двое мужчин пробивались сквозь толпу, расталкивая народ со спокойной уверенностью во вседозволенности. А за ними, словно игральные карты, перетасовывались рекламные объявления.

Расстроенный, Джар оглядел со всех сторон кучку туристов, перекрывших ему путь; увы, одним его взглядом их было не рассеять. Разве путеводители по Лондону не предупреждают гостей города, что стоять на эскалаторе следует справа? Но Джар сдерживался, вспомнив собственную нерешительность в первые дни пребывания в Лондоне, по прилете из Дублина. Ну, вот, наконец он свободен! Как мальчишка, Джар перепрыгнул через балюстраду эскалатора, чтобы снова вернуться наверх. И уже не останавливаясь стремительно бежал по ленте, перескакивая через две ступеньки сразу.

«Роза! — выкрикивал Джар, приближаясь к турникетам. — Роза!» Но его голосу не хватало ни убедительности, ни достаточной твердости, чтобы кто-нибудь обернулся на этот зов. Пять лет — большой срок... Джар прочесывал полный народу кассовый зал, но Розы там не находил. «Наверное, она свернула налево, в главный вестибюль Паддингтонского вокзала», — предполагал он.

Найди меня

Несколькими минутами раньше Джар, стесненный в средствах больше, чем следовало бы за неделю до зарплаты, проскользнул через турникет за спиной ничего не подозревавшего пассажира. Теперь ему предстояло повторить тот же трюк, пристроившись за пожилым мужчиной. Джар показал старику, куда прикладывается билет и прошел через турникет вместе с ним. Но легкость, с которой ему удается миновать детектор, не принесла ему ни удовлетворения, ни радости. Это была лишь жалкая уловка, прикрытая почтением молодости перед старостью!

Джар бежал дальше до тех пор, пока не оказался в самом центре главного вестибюля. Под высоким арочным сводом бронеелевского творения он остановился и, упираясь руками в колени, перевел дух. Где же Роза?

А затем он снова заметил ее — Роза направлялась к 1-й платформе, на которой готовился к отправлению поезд на Пензанс. Петляя между толкущимися на его пути людьми, Джар чертыхаясь и извиняясь не выпускает из вида ее рюкзак.

На пути был киоск с поздравительными открытками. (Когда-то открытки, купленные в таких вот киосках, они просовывали друг другу под двери комнат в студенческом общежитии — шутя и одновременно желая произвести впечатление.) Обогнув угол киоска, Джар наконец увидел не только рюкзак, но и саму Розу: проходя мимо вагонов первого класса вперед, она бросила быстрый взгляд назад через плечо. Инстинктивно Джар тоже обернулся. В их сторону направляются двое мужчин; один из них держит палец у уха.

Джар снова смотрел на платформу. Кондукторша дунула в свисток, призывая Розу отойти в сторону. Но та игнорировала пронзительное предупреждение, распахивая

тяжелую дверь и сразу же захлопывая ее за собой с решительным грохотом, разносящимся по всей станции.

Теперь его очередь подойти к поезду. «Встаньте в сторону», — опять кричала кондукторша, а вагоны между тем приходят в движение.

Джар бросился к двери, но Роза уже шла по проходу в поисках места и извинялась, если задевала кого-то. Стараясь не отставать от набирающего скорость поезда, Джар видел, как она закинула рюкзак на полку и села у окна. Кажется, она наконец осознала, что за оконным стеклом кто-то был. Но все-таки игнорировала его, устраиваясь поудобнее, а потом подбирая брошенную газету и переводя взгляд на багажную полку.

Поезд двигался уже слишком быстро, однако Джар на бегу все же успел шлепнуть по стеклу вагона ладонью. Роза подняла на него глаза — широко раскрытые, но не от радости, а от тревоги. А Роза ли это? Джар уже не был уверен. Она ведь даже бровью не повела. Ничем, ни единым намеком не показала, что знает его, что они когда-то любили друг друга, и эта любовь была смыслом жизни обоих. Джар спотыкался, замедлил шаг и остановился, глядя, как удаляется поезд, а она пристально смотрит на него — как незнакомка на незнакомца.

2

Кембридж, летний триместр 2012 г.

Я знаю, что мне не стоит этого писать — не следует оставлять по себе никаких записей, никаких «инверсионных следов в небе Фенленда», как сказала бы мой психотерапевт.

Найди меня

Но я вела дневник всю свою жизнь, и мне так нужно с кем-нибудь поговорить.

Сегодня вечером я опять вышла в город с театральной группой. Похоже, я получу роль Гины Экдал*, если захочу. И я продолжаю себе твердить, что делаю всё это ради отца.

Ну да, конечно, не совсем всё. Когда мы сначала зашли в паб, я позволила себе лишнего. Свечи на столах пылали как распятия — красивые и, пожалуй, пророческие. Но это было не то, на что я надеялась. Кажется, я расцеловала Сэма, режиссера, и, наверное, еще Бет, играющую м-с Сорби. Я бы набросилась с объятиями и поцелуями на всю труппу, если бы не вмешалась Элли.

Я не буду повторять свою попытку, но я настроена выжать из того времени, что мне отведено здесь, по максимуму. Я знаю эту публику, я знаю эту жизнь. Это не мое, но все же лучше моих первых двух триместров («Михайлова триместра» и «Великопостного триместра», как отец настоятельно просил меня называть их. Только я придерживаюсь названий по сезонам). Сойтись не с теми людьми очень легко; гораздо труднее потом отделаться от них, никого не оскорбив и не обидев своим высокомерием.

Выйдя из паба, мы отправились поесть, хотя я вовсе не была голодна. Понятия не имею, куда мы забрели — в какой-то ресторанчик у реки. А я все еще была изрядно пьяна, пока не подошел момент расплачиваться.

И именно в тот момент я увидала его. Почему сейчас, когда у меня осталось так мало времени? Почему не в мой первый триместр?

Он обходил столик, принимая оплату с каждого из нас. Один счет, поделенный на четырнадцать человек, — може-

---

* Персонаж драмы Г. Ибсена «Дикая утка». — Здесь и далее примеч. пер.

те себе такое представить? Но этот парень не жаловался и не ворчал; он не выказал никакого недовольства, даже когда не прошел платеж по моей карточке.

— Аппарат барахлит, — произнес он так тихо, что я едва расслышала его слова. — Мы вне зоны. Вам лучше пройти к кассе.

— Что? — переспросила я, глядя на него. У меня рост немаленький, но этот парень был высокий и здоровый — прям как медведь, только с гладко выбритым подбородком и легким провинциальным ирландским акцентом.

Он наклонился ко мне так, чтобы никто не услышал наш разговор. Его дыхание было теплым, а тело пахло чистотой. Сандалом, быть может.

— Нужно попробовать прокатать вашу карточку еще раз, ближе к кассе.

Во взгляде, который он бросил на меня, сквозила то ли добрая, то ли снисходительная, но убеждающая улыбка, заставившая меня подняться из-за столика и последовать за ним к кассе. И мне понравились его большие чистые руки и сдержанное кольцо на большом пальце. Хотя этот парень с тесно сомкнутыми губами и широким нижним овалом лица, резко заострявшимся в подбородке, вовсе не был моим «типажом».

Выбрав момент, когда нас никто не мог услышать, он обернулся и уже более громким голосом сказал, что моя карточка была отклонена.

— Мне рекомендовали изъять вашу карту и разрезать ее. — Тут парень ухмыльнулся. И эта ухмылка мгновенно изменила его крупное лицо: оно прояснело и стало более пропорциональным; подбородок смягчился, а скулы приподнялись.

— И как мы поступим? — спросила я, радуясь тому, что эту ситуацию нам придется расхлебывать вместе. Со дня

приезда у меня было туго с деньгами, а сейчас я и вовсе на полной мели.

Парень посмотрел на меня сверху вниз и, как мне показалось, впервые осознав, насколько я пьяна. А затем бросил взгляд на наш столик.

— Трупна? — спросил он.

— Как вы догадались?

— Никто из них не оставляет чаевых.

— Может быть, они оставляют их наличными от всего столика, — сказала я, вдруг встав на защиту своих новых друзей.

— Что ж, это будет впервые.

— Сразу видно, что вы не актер, — сказала я.

— Да, я не актер, — подтвердил парень, выговорив второй слог так, что он стал созвучным со словом «ор». И от этого я почему-то почувствовала себя смущенной и сконфуженной.

— А что вы делаете, когда не задеваете моих друзей? — переспросила я.

— Я учусь.

— Здесь, в Кембридже?

Это был глупый и несколько надменный вопрос, и парень даже не подумал отвечать на него.

— Я также немного пишу, — вместо этого произнес он.

— Чудесно, — брякнула я.

Но уже не слушала его. В моем мозгу снова зароились мысли о своей доли в счете и полном отсутствии денег для ее оплаты. Как же мне не хочется, чтобы кто-либо из трупны узнал, что у меня за душой нет ни гроша. (Пусть для студентов это и норма.) И в то же время я не могу им признаться, что мои финансовые затруднения — как и все мои прочие сложности — скоро закончатся. Я не могу сказать об этом вообще никому.